

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ПРАВОВОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Кузьменкова Татьяна Николаевна

старший преподаватель кафедры юриспруденции,
МГУ имени А. А. Кулешова (г. Могилев, Беларусь)

kuzmenkova@msu.by

Ключевые слова: информационная безопасность, личность, государство, деструктивная информация, национальная безопасность.

Keywords: information security, personality, state, destructive information, national security.

Аннотация. В статье затронуты проблемные аспекты юридического сопровождения категории «информационная безопасность личности» как на национальном, так и на международном уровне. Предложены варианты их преодоления.

Abstract. The article touches on the problematic aspects of legal support for the category of «information security of a person» both at the national and international level. Options for overcoming them are offered.

Сложно не согласиться с мнением, что на сегодняшний день информация – это «стержень цивилизации, а качество ее производства, распространения и потребления является одним из критериев развития общества» [2, с. 66]. При всех положительных моментах информационного общества следует учитывать и вероятность деструктивного информационного воздействия на личность, что обуславливает необходимость обеспечения информационной безопасности личности («состояние высокой степени защищенности личности, при котором гарантируется реализация ее прав и свобод в информационной сфере и максимально снижен риск негативного воздействия на нее внутренних и внешних угроз» [4, с. 114]).

Научная аргументация и правовое сопровождение категории «информационная безопасность личности» в Республике Беларусь сопряжены с необходимостью разрешения ряда проблемных моментов, связанных с определением ее правового статуса, терминологией,

содержанием. Прежде всего стоит обратить внимание на отсутствие единства мнений относительно терминологии и наполнения понятия «информационная безопасность» вообще (не только применительно к личности) в международном масштабе. Е.С. Зиновьева отмечает, что «в настоящее время на международном уровне нет единства мнений относительно терминологии...». Россия выступает за широкий подход к определению содержания понятия «международная информационная безопасность», включая в нее как технические аспекты (безопасность информационных сетей и систем), так и обширный круг политико-идеологических аспектов (манипулирование информацией, пропаганда посредством глобальных информационных сетей, информационное воздействие). Страны Запада, прежде всего США, придерживаются узкого подхода, ограничиваясь техническими аспектами, и используют иную терминологию – «кибербезопасность» [4, с. 168]. По мнению автора, информационная безопасность применительно к личности характеризуется как минимум двумя компонентами: техническим и содержательным (смысловым). Кроме того, имеются все предпосылки для выделения защищенности персональных данных и личной информации в качестве обособленного элемента. Юридическую проработку информационной безопасности личности целесообразно вести отдельно по каждому из компонентов.

Вторым проблемным аспектом видится тема соотношения информационной безопасности личности и свободы слова, обособление информационной безопасности личности от цензуры в контексте статьи 33 Основного Закона. Разграничение, на наш взгляд, уместно проводить посредством введения в правовой оборот понятия «деструктивная информация». Здесь стоит отметить, что в белорусской науке уже имели место предложения о юридическом оформлении понятия «вредоносная информация»: «недостоверная или умышленно искаженная информация, направленная на разрушение общественного согласия, духовных и нравственных ценностей общества, а также на возбуждение национальной и религиозной вражды, социальной розни» [3, с. 48]. На сегодняшний день в отмеченном контексте достаточно проработана сфера информационной безопасности детей. Так, в законе Республики Беларусь от 19 ноября 1993 г. № 2570-ХП «О правах ребенка» с изменениями и дополнениями от 11 мая 2016 г. № 362-З (статьи 37¹, 37²), закреплено право детей на защиту от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, с подробным раскрытием содержания такой информации.

В-третьих, если обратиться непосредственно к контенту деструктивной информации, проблемным будет являться вопрос о возможности установления единых стандартов в глобальном информационном пространстве, поскольку то, что для одного общества является нормой, может составлять угрозу информационной безопасности личности в другом. Как справедливо отмечает А.А. Чеботарева, «пропаганда чуждых для конкретного социума идей, вмешательство в политические процессы на территории государств могут иметь разрушительный характер» [4, с. 73]. Помимо этого «современная информационная среда может сводить на нет границы действия национального законодательства. Так, «применение законодательства о рекламе на телевидении, ограничивающего, например, рекламу алкоголя, табака в определенное время суток, либо запрещающего такую рекламу невозможно применить к спутниковому вещанию» [4, с. 75]. В свете данного проблемного аспекта наиболее актуальными на сегодняшний день видятся тенденции регионализации сферы информационной безопасности в целом и применительно к личности в частности. Так, к числу основных направлений сближения законодательств государств – членов ОДКБ можно рассматривать: «общие вопросы организации обеспечения информационной безопасности; защита единого информационного пространства; защита информационных ресурсов; противодействие преступлениям в информационной сфере; обеспечение безопасности информационно-коммуникационной инфраструктуры; информационное обеспечение реализации государственной политики» [1].

В-четвертых, юридический статус информационной безопасности личности, ее обособление в качестве самостоятельной категории в определенной мере зависит от соотношения с понятием информационная безопасность государства. При этом следует учитывать, что степень защищенности личности от внутренних и внешних угроз в информационной сфере оказывает влияние и на состояние обеспечения национальных интересов в информационной сфере, и, тем самым, национальной безопасности в целом. «Вопрос о месте правового обеспечения информационной безопасности личности в общей системе обеспечения информационной безопасности предопределяет целесообразность сбалансированного подхода, учитывающего публичные интересы, общественные интересы и личные интересы на паритетных началах» [4, с. 49]. По мнению автора, целостное обеспечение информационной безопасности личности возможно лишь в привязке к существующим в

конкретном обществе ценностным, мировоззренческим и идеологическим аспектам в тесной взаимосвязи с составляющими национальной безопасности государства.

Список литературы

1. Вус М. А., Кучерявый М. М., Макаров О. С., Перекопский Г. И. О совершенствовании системы информационной безопасности в ОДКБ [Электронный ресурс]: Власть. 2014, № 8. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sovershenstvovanii-sistemy-informatsionnoy-bezopasnosti-v-odkb>. – Дата доступа: 20.02.2022.
2. Пунченко В. Н, Речиц Е. В. Информационная безопасность: новые вызовы в условиях пандемии / В. Н. Пунченко, Е. В. Речиц / Беларуская думка. – № 6. – 2021. – С. 66–72.
3. Сафонова, Т. В. Информационное право Республики Беларусь: курс лекций / Т. В. Сафонова. – Витебск, УО «ВГУ им. П. М. Машерова», 2008. – 123 с.
4. Чеботарева, А. А. Правовое обеспечение информационной безопасности личности в глобальном информационном обществе: дис. ...докт. юрид. наук: 12.00.13 / А. А. Чеботарева. – М, 2018. – 473 с.